

Ю Л И Я Е Ф И М О В А

МИРУ
ВИДНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Лирический детектив»

Оформление переплёта — *Кати Хель*

Ефимова, Ю.С.

Е91 Миру видней: [роман] / Юлия Сергеевна
Ефимова. — Москва: Издательство АСТ, 2026. —
320 с. — (Лирический детектив).

ISBN 978-5-17-188043-9

Люди любят планировать свою жизнь. Но миру видней, где и когда сделать нас счастливыми. Белла думала, что распланировала всё на много лет вперед, но неудачный брак, разочарование привели ее к невероятному круговороту событий. Новая работа, преступления одно за другим, происходящие у нее на глазах, и увлекательное путешествие в Китай — страну контрастов — это те события, которые навсегда изменили ее жизнь. Неожиданный ход событий заставит Беллу понять, что все случайности в нашей жизни не случайны.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188043-9

© Ю.С. Ефимова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Все, что здесь описано, привиделось
автору во сне и правдой никак быть не
может. Редкие же совпадения случаются
в жизни. Нечасто, но бывают.
Позволим их автору и простим...*

*Благовещенску, городу моего счастливого детства
и искрометной юности, посвящается.*

Хорошим девочкам иногда не хватает провала:
Такого, чтоб сразу на дно, когда с низу не постучат;
Такого, чтоб мира уютного тут же не стало,
И где номера телефонов друзей, как немые молчат.

Хорошие девочки привыкают к легким победам,
К вертикальным кивкам голов замороченных судей,
Уже не радуются каждодневным букетам,
Оттого неудача для них катастрофой будет.

А так, оттолкнувшись от дна очень сильно ногами,
Наплевав на мнение и на белое платье,
Хорошая девочка медленными шагами
Будет выстраивать почти потерявшее счастье.

Хорошая девочка научится стискивать зубы,
И дорожить любой, самой малой победой,
Через боль неудач в улыбке растягивать губы,
Вот только тогда наконец она сможет стать первой!

Глава 1

С самого детства Белле казалось, что мир крутится вокруг нее — и в прямом, и в переносном смысле этого слова, а все почему? Потому что она хорошая девочка.

Но это была не привилегия — это было наказание. Лет с восьми Белла отчетливо осознала, что мир смотрит на нее оценивающе, а потому необходимо все контролировать и просчитывать на десять шагов вперед.

Но на десять не получалось, а иногда не получалось даже на один. И вот тогда она падала. Обычно больно и долго зализывая, как собака, свои раны. По иронии судьбы, подниматься ей помогал все тот же мир, ведь он по-прежнему смотрел оценивающе, и надо было соответствовать, то есть вставать и продолжать все контролировать. Иногда Белле хотелось протестовать против мира, жить, не отвечая его требованиям, перестав

быть хорошей девочкой. Жить назло ему, но это было мимолетное желание — Белла не могла, не умела так жить. Она по своей сути была той, про которую всегда говорили: «Какая хорошая девочка».

Сейчас, уже начитавшись книг по психологии и почти уверенная в себе, она поднималась на двадцать пятый этаж офисного здания и по-прежнему старалась все контролировать. Пытаясь по привычке рассчитать свои действия на десять шагов вперед, Белла думала: «Может, в этот раз мне повезет?» Хотя ей и раньше так казалось, а потом бац — ан нет, опять промашка. Окончила школу в статусе середнячка — вроде училась хорошо, но до медали не дотянула, не повезло! И вот мечта всей жизни — институт, факультет журналистики. Поступила без проблем, училась весело, да и диплом написала с легкостью, но после никуда не брали на работу: не везло — и все тут! Другие, троечники, смотришь, все уже устроились на приличные места.

Возможно, поэтому, после института Белла быстро выскочила замуж и ей опять померещилось счастье. Казалось, все изменилось и мир повернулся к ней лицом, но, опять поспешив с выводами, она ошиблась. Это было лишь иллюзией: муж оказался из-

менщиком. Белла застукала его с шикарной секретаршей-блондинкой в его же кабинете. Эти двое целовались так, что сразу было видно — это настоящая страсть и Белла здесь лишняя. Так прозаически и неинтересно, как в дешевом любовном романе, закончился и этот этап ее жизни. Но мир, как всегда, наблюдал за ней, поэтому надо было вставать и идти дальше, надо было соответствовать званию хорошей девочки.

Погоревав для приличия в доме родителей месяц, она пошла искать работу. Очень быстро поняв, что молодой специалист без опыта никому не нужен, Белла упала духом, но мир опять повернулся к ней лицом.

Выход нашла мама. Ей позвонила давняя приятельница и рассказала об одной шикарной вакансии: менеджер отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью в известной фирме производителя одежды «Brello» — «Одевайся как совершенство». Насколько это было желанно, настолько и неожиданно. Белла невероятно долго ходила по всякого рода собеседованиям и столько раз уже слышала равнодушное «вы нам не подходите», что готова была пойти работать продавцом в магазин одежды. А тут такая известная фирма, такая ответственная и интересная работа... И собеседование про-

шло как-то слишком просто и формально, по крайней мере, ей так показалось — взяли без опыта работы и рекомендаций. В Беллу поверили, мир наконец-то ей дал шанс себя проявить, она не могла поверить своему счастью. Повезло! Или нет? Что скажешь, мир?

Лифт был заполнен офисными служащими разного ранга, кто-то босс, кто-то клерк, кто-то секретарь, но лифт, как известно, уравнивает всех, поэтому ехали молча, держа покерфейс. Белла тоже пыталась соответствовать и делать скучное лицо, но у нее это получалось плохо. Волнение перед предстоящим днем выдавало все: радость, страх, закомплексованность и неуверенность в себе и, конечно же, счастье.

На двадцать пятом вышли двое: она и молодой человек, похожий на программиста. По крайней мере, Белла именно так представляла людей этой профессии. Худой, в очках, он был чуть сгорблен и рассеян, неопрятные грязные волосы висели сосульками и доставали почти до плеч.

«Хоть бы он был не в моем отделе, — подумала Белла, — я не смогу терпеть его постоянно. Подойду и вымою ему голову, ну или подарю шампунь, а это уже конфликт, а конфликтов на работе умный начальник должен избегать. Ну, будем надеяться».

Мир услышал ее, внес записи в свой блокнот и, как всегда, решил сделать ровно наоборот.

«Первым делом необходимо зайти в приемную к шефу», — подумала Белла.

Она познакомилась с ним и его секретаршей Олей еще на собеседовании неделю назад. Шеф был импозантным мужчиной со средним чувством юмора — в каждый удобный и неудобный момент он шутил. Оля же была хохотушкой, хотя, возможно, работа у нее такая: смеяться над всеми шутками шефа.

Дверь в приемную оказалась приоткрыта, и из нее доносился смех Оленьки.

— Доброе утро, — войдя в кабинет, поздоровалась Белла.

Кроме Оленьки, в кабинете была еще одна женщина. Такой отталкивающей красоты, как у нее, Белла никогда не видела. Она просто не могла отвести взгляд от прямых, подстриженных под каре волос цвета воронова крыла, ровной челки и острого носа. Одета женщина была в сногшибательный серый брючный костюм мужского кроя, а из-под пиджака виднелась белая блуза с шикарным жабо. И духи. Такого аромата Белла просто не знала, он был гипнотически прекрасным. Все вместе создавало притягательное и од-

новременно отталкивающее впечатление. Если прибавить к этому макияж смоки-айс и алую помаду, то получалась ведьма, но красивая ведьма.

Дама заметила повышенное внимание к себе, усмехнулась и представилась, протягивая руку:

— Виолетта Владимировна Бужва, главный менеджер отдела логистики «Brello» в Москве, — длинно и очень чопорно представилась она. Создавалось ощущение, что женщина очень гордится своей должностью и, безусловно, тем, как она выглядит.

— Добрый день, Белла, — перебила их знакомство секретарша шефа Оленька. — Ведь можно просто по имени?

Белла кивнула.

— Прекрасно, — ответила секретарша. — Просто великолепно! — продолжала бросаться эпитетами Оленька. — Здорово, что вы приступаете к работе именно сегодня.

Сказано это было очень искренне, так, что Белла сразу же засомневалась в честности девушки.

— Да, а в чем дело? — немного смутившись от такой неподдельной радости, спросила Белла.

— Дело в том, что именно сегодня у нас будет розыгрыш путевок на курорт. Началь-

ство... ну, другое, — Оленька вскинула глаза к небу, — которое сидит в Китае, решило поощрить, а значит, и стимулировать сотрудников. На всех, конечно, путевок не хватило, и, чтобы не выделять никого, проводят жеребьевку. Как раз сегодня очередь дошла и до нашего главного офиса. Шеф строго-на-строго наказал проводить розыгрыш между всеми, несмотря на чины и регалии. Так сказать, чтобы никого не обидеть, так что участвуете и вы. Фамилию в списки для розыгрыша я уже внесла. Идите в кадры, подпишите последние бумажки для оформления на работу — и вперед, знакомиться с коллективом. Иван Сергеевич пока не может подойти — у нас форс-мажор.

— Представлять коллективу вас будет Вадим Эдуардович, это заместитель Ивана Сергеевича. Он отвечает за логистику товара и это непосредственный начальник Виолетты Владимировны, — Оленька кивнула в сторону женщины-вамп, — но зам есть зам — должен уметь все. А к восемнадцати ноль-ноль жду вас в зале заседаний на розыгрыш.

К слову сказать, Оленька — это не то, что вы подумали, ни-ни. Это статная дама почти тридцати восьми лет... Высокая — метр восемьдесят, а может, и больше. Белла сама была немаленькой, да еще и каблуки, но все

равно на Оленьку ей приходилось смотреть снизу вверх. У секретаря была короткая стрижка и обесцвеченные белые со стальным отливом волосы.

Белла была однозначной брюнеткой и всегда немного завидовала блондинкам, даже крашеным, но только не Оленьке. Волосы делали ее еще более невыразительной и невзрачной. К тому же секретарь была крупновата — нет, не толстая, просто при ее росте даже небольшая полнота давала ощущение крупности. Оленька или Ольга Петровна, как ее величали на работе, была во всех смыслах приятной дамой — и в общении, и в работе, вот только с личным... с личным не сложилось. В итоге к тридцати восьми годам она была не замужем, детей не имела, ухажера постоянного тоже. И это была единственная больная мозоль Оленьки, если не считать ее платоническую любовь к своему шефу Ивану Сергеевичу Мухе, который не был женат, но категорически не замечал влюбленных глаз секретарши.

Идти в отдел кадров Белле не хотелось, в прошлый раз там царствовала Ираида Варламовна, тучная и в то же время царственная особа. Белла любила мультфильмы, и, когда она кого-то боялась, то пыталась сравнить его с персонажем какого-нибудь мультика —

после этого человек становился не таким страшным.

Ираиду Варламовну она сравнила с Роуз из «Корпорации монстров». Она была очень тучная, но довольно стильная; дотошная, но профессиональная; а главное — взгляд: когда она смотрела на Беллу, той казалось, что женщина знает о ней все, и от этого жутко сосало под ложечкой, а ее пронзительного гипнотического взгляда никто не мог выдержать.

А еще Роуз работала с документами, как и Ираида царствовала в своем отделе кадров. Роуз в конце мультфильма оказалась агентом спецслужб, и, в случае с Ираидой, Белла была уверена, что та является тайным агентом ФСБ, а если и нет, то ее обязаны туда взять, потому что более осведомленного работника у них бы не нашлось.

Ираида знала все и про всех в «своей» фирме, которую именно она назвала «Brello». К ней шли с любым вопросом, а поручения она раздавала так, что никто не смел, да даже и не пытался ее послушаться. В прошлый раз, пока Белла сидела и заполняла разного рода ненужные, по ее мнению, бумажки, дверь в отдел кадров не закрывалась. Сначала заглянула миниатюрная блондинка с огромными, в пол-лица глазами и сбивчиво начала

объяснять, что она не нашла для Оленьки-секретаря такого подарка, как просила Ираида Варламовна.

— Как не нашла, милочка? — тоном судьи, читающего приговор, заявила Ираида. — Вы, наверное, слишком тупы, и я ошиблась в вас. Нужно написать докладную записку шефу, — тут, кстати, Белла в первый раз услышала, что директора Ивана Сергеевича подчиненные называют «шефом», — и сказать, что рано он вас повысил до ведущего специалиста, рано. Вам надо было еще девочкой на побегушках побегать, кофе подносить, интеллект-то у вас, милочка, честно скажем, как у курицы.

Когда она произносила свое «милочка», было особенно обидно — будто Роуз из «Корпорации монстров» скрипела: «Вазовский».

— А вы, милая девушка, — продолжала разнос Ираида, обращаясь уже к Белле, — уверены, что шеф берет вас на должность начальника отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью? Вы уже полчаса не можете заполнить элементарные документы.

Девушка с огромными глазами благодарно взглянула на Беллу — видимо, за то, что Роуз переключилась на нее, — и выскользнула за дверь.

Затем заглянул человек неопределенного возраста (ему можно было дать и двадцать пять, и сорок), которого можно было охарактеризовать одним словом: бесцветный. Совершенно обычная, ничем не выделяющаяся внешность, да и голос под стать.

— Ираида Варламовна, — прошелестел бесцветный, — мне передали, что вы меня искали.

— Вызывала, — высокомерно проскрипела Ираида.

— Позволю вам напомнить, что я не нахожусь у вас в непосредственном подчинении, — тем же невозмутимым голосом, как бы поставив в известность кадровичку, сказал бесцветный.

Ираида выдержала паузу, посмотрела на Беллу и недовольно процедила:

— Зайдите позже, Александр Александрович.

Бесцветный как-то отсутствующе посмотрел на Беллу, сделав, наверное, вывод, что именно из-за нее его гонят, и ушел.

Да, возвращаться в царство диктатуры не хотелось, но надо: во-первых, не было желания начинать работу с капризов, а во-вторых, у Беллы имелся маленький секрет — надо посмотреть страху в глаза, и тогда он уйдет. По крайней мере, Белла в это свято верила.